

Кушелевский Юрий Иванович

**Путевые записки, веденные во
время экспедиций 1862, 1863 и
1864 г., предпринятых для
открытия сухопутного и водяного
сообщения на севере Сибири от
реки Енисея через Уральский
хребет до р. Печатняоры**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ю70

Юрий Иванович К.
Ю70 Путевые записки, веденные во время экспедиций 1862, 1863 и 1864 г., предпринятых для открытия сухопутного и водяного сообщения на севере Сибири от реки Енисея через Уральский хребет до р. Печатняоры / Кушелевский Юрий Иванович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 73 с.

ISBN 978-5-519-92059-9

ISBN 978-5-519-92059-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Милостивый Государь

Александръ Ивановичъ.

Посвящая Вамъ записки о моей экспедиціи смѣю надѣяться, что они будутъ приняты благо-склонно. Сочувствіе Ваше къ трудамъ моимъ будетъ мнѣ величайшею наградою за все лишенія, потери и опасности, мною понесенныя. Если Вы найдете возможнымъ, то покорнѣйше прошу Васъ сдѣлать трудъ мой извѣстнымъ въ ученомъ и литературномъ мірѣ.

Съ чувствомъ глубокаго уваженія и преданности имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою

Юрій Кушелевскій.

Октября 2 дня 1864 г.
г. Тобольскъ.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ Ю. КУШЕЛЕВСКАГО.

ЭКСПЕДИЦІЯ Г.

Извѣстный золотопромышленникъ, красноярскій купецъ М. К. Сидоровъ, открывъ на р. Енисеѣ богатые графитные промыслы, старался изыскать средства къ дешевой перевозкѣ графита въ мѣста сбыта. Въ этихъ видахъ онъ, чрезъ уполномоченнаго своего А. А. Сидорова, предложилъ мнѣ принять на себя это дѣло. Предложеніе было сдѣлано мнѣ потому болѣе, что я нѣсколько лѣтъ провелъ на службѣ въ Березовѣ и Обдорскѣ и, въ это время, составилъ, извѣстный А. А. Сидорову, проектъ о проложеніи пути на сѣверъ Сибири. Предложеніе г. Сидорова было мною принято, условія заключены и я, оставивъ государственную службу, въ концѣ іюня 1862 г. прибылъ въ Тобольскъ.

Предпріятіе мое было далеко не легкое. Много трудовъ сулило оно впереди и я, навѣрное, нерѣшился бы принять ихъ на себя, еслибъ моя прежняя жизнь на сѣверѣ не ознакомила меня съ ними и дѣланная мною прежде изысканія не поселили во мнѣ твердой надежды и даже увѣренности, что я достигну желанной цѣли.

Попытки открывать пути сообщенія Оби съ Печорою или съ Архангельскимъ портомъ не были уже новостью. Не говоря о прежнихъ предположеніяхъ и предпріятіяхъ при Петрѣ I и Екатеринѣ II для изслѣдованія сѣвера Сибири, скажу только о томъ, что сдѣлано было въ нынѣшнемъ столѣтіи. Въ 1806 г., по предложенію бывшаго министра коммерціи графа Румянцева, посланъ былъ подполковникъ Поповъ для открытія сообщенія съ Архангельскимъ портомъ, посредствомъ соединенія устья Оби съ Карскою губою. О послѣдствіяхъ экспедиціи Попова точныхъ и опредѣленныхъ свѣденій не имѣется и надобно предполагать, что предположенія его найдены pseudobisполнимыми.— Въ 1827 г., по распоряженію генераль Гидрографа, командированъ былъ штурманъ Ивановъ для описанія береговъ Карскаго моря до Обской губы и острова Бѣлаго. Экспедиція г. Иванова окончилась въ 1829 г. и онъ возвратился въ Петербургъ, тоже не оставивъ никакихъ свѣденій о сдѣланныхъ имъ изысканіяхъ.— Купецъ В. П. Латкинъ, путешествуя по Печорскому краю въ 1840 — 1843 г., въ запискахъ своихъ изложилъ предположенія о возможности соединенія Оби съ Печорою. Къ сожалѣнію, записки эти изданы были только въ 1853 г. и оставались извѣстными въ небольшомъ кругу лицъ ученыхъ, или лично заинтересованныхъ этимъ дѣломъ.

Бывшіе губернаторы, Томскій, извѣстный ученый П. П. Аносовъ и Тобольскій В. А. Арцимовичъ, первый въ началѣ пятидесятихъ годовъ, а второй въ 1857 г., заявляли свои предположенія о проложеніи пути на сѣверъ Сибири, соединеніемъ Оби или съ Карскою губою или съ Печорою и проекты объ этомъ были опубликованы въ То-

больскихъ губерискихъ вѣдомостяхъ за 1857 г. въ № № 18 и 28.— Предположенія г. г. Аносова и Арцимовича, или по недостатку сочувствія къ нимъ, или по другимъ какимъ, имъ неизвѣстнымъ, обстоятельствамъ, къ сожалѣнію, остались только предположеніями.

Возвращаюсь къ своему дѣлу — Прибыль я въ Тобольскъ 27 іюля. Время это, по здѣшнему, довольно позднее, приближеніе осени уже слышалось, а потому нужно было торопиться, чтобъ во время отправиться въ дальнѣйшій путь. Приготовленія мои были, по необходимости, быстры и я 16 августа, на собственномъ своемъ каюкѣ (небольшое судно, или лучше большая лодка), съ грузомъ до 1500 пудъ и пятью человѣками рабочихъ, выѣхалъ изъ Тобольска. Погода была невыразимо дурна, — вѣтры и дождь не оставляли насъ почти во все время пути. Кто помнитъ лѣто 1862 г. и холода, бывшіе въ концѣ августа, тотъ повѣритъ какъ тяжело было въ это время плаваніе на безлюдный сѣверъ, къ Березову, — Несмотря на довольно большой грузъ, сравнительно съ числомъ рабочихъ и противные вѣтры, я достигъ до Березова 2 сентября. Пробывши тамъ не болѣе недѣли, отправился далѣе и прибылъ въ Обдорскъ 18 сентября. Холода начались уже довольно сильные и 20 сентября сталъ Полуѣй, — рѣка, при которой стоятъ селеніе Обдорское. Скажу нѣсколько словъ объ Обдорскѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ послѣдній разъ я былъ въ немъ, прошло почти десять лѣтъ и эти десять лѣтъ, кажется, нисколько неподвинули его къ лучшему. Селеніе неразрослось, а какъ было, такъ и осталось, — очень небольшимъ. Собственно въ Обдорскѣ отъ 40 до 50 домовъ, а кочующихъ въ окрестностяхъ его остяковъ и самоѣдовъ

до 2/т. Бѣдный и прежде, Обдорскъ сдѣлался еще бѣднѣе. Остяки и самоѣды тоже значительно обнищали. Причинъ обѣдненія города и инородцевъ много, такъ что и рассказать даже невозможно, но главная, какъ кажется, заключается въ сильномъ распространеніи пьянства, всегда очень гибельнаго для дикихъ народовъ.

Въ Обдорскѣ я былъ встрѣченъ остяками, какъ старый знакомый, потому что, какъ сказалъ уже выше, назадъ тому около десяти лѣтъ, служилъ въ немъ нѣкоторое время. Многіе изъ остяковъ и самоѣдовъ меня знали и помнили и это дало мнѣ возможность легче, чѣмъ кому другому, ладить съ ними. Разумѣется я не жалѣлъ подарковъ, потому что съ остяками безъ подарковъ неможетъ существовать не только дружбы, но даже и простаго знакомства, а безъ этого мнѣ ничего бы не сдѣлать.

Осмотрѣвшись немного и, сошедшись съ старыми пріятелями — остяками и самоѣдами, я приступилъ къ снаряженію экспедиціи. Закупилъ и напаялъ оленей, купилъ нарты, чумы, нанялъ рабочихъ и прочее. Однимъ словомъ на все заготовленіе употребилъ до 15/т р., которые и разошлись между остяками, давно не видавшими наличныхъ денегъ. По слухамъ, Обдорская ярмарка 1863 г. была довольно оживлена и остяки многое покупали на деньги. Смѣло приписываю это заготовленіямъ для моей экспедиціи, потому что прежде на Обдорской ярмаркѣ денегъ у остяковъ почти вовсе не бывало и оттого существовала одна мѣновая торговля, чрезвычайно для нихъ невыгодная.

Караванъ мой состоялъ изъ 96 нартъ, при которыхъ было 450 купленныхъ и 200 нанятыхъ оленей съ 24 чело-
вѣками рабочихъ изъ остяковъ и самоѣдовъ. Надобно

сказать, что остяки и самоѣды смотрѣли на мое предпріятіе какъ на дѣло невозможное. По словамъ ихъ, основаннымъ на какихъ то преданіяхъ, въ той сторонѣ, куда я шелъ, живутъ какіе то одноглазые люди, ѣздящіе на медвѣдяхъ. Эти дикіе рассказы, наводящіе суевѣрный страхъ, много препятствовали найму людей, и безъ того довольно затруднительному.

Много тоже препятствовали найму людей даже нѣкоторые изъ русскихъ жителей Обдорска, какъ напр. Алексѣй Ч—въ и другіе, ему подобные. Дѣлали они это сколько по невѣжеству, столько и потому, что издавна не пренебрегали никакими средствами къ обогащенію и потому, не понимая моихъ цѣлей, и боясь, чрезъ вліяніе мое въ Обдорскъ, потерять свою темную торговлю въ отдаленныхъ тундрахъ, куда я намѣренъ былъ идти, старались всячески мѣшать мнѣ. Для этого они уговаривали инородцевъ не пачкаться ко мнѣ, не продавать оленей и придумывали разныя пелѣпости. Такъ, напримѣръ, увѣряли инородцевъ, что я моремъ навезу къ нимъ такихъ людей, которые ихъ будутъ грабить и бить, указывая при этомъ на г. Крузенштерна, явившагося въ тундрахъ съ моря. Наймнымъ рабочимъ они говорили, что они пропадутъ въ тундрахъ вмѣстѣ со мною и прочее. Страшая инородцевъ такимъ образомъ, они думали, что имъ удастся помѣшать мнѣ въ моемъ дѣлѣ. Но Богу угодно было устроить иначе. Я достигъ цѣли, проложилъ дорогу и караванъ мой со служащими и рабочими возвратился благополучно изъ Турханска въ Обдорскъ 6 марта. Люди все здоровы и пріобрѣли достаточное вознагражденіе за труды.

Не могу умолчать о миссіонерѣ священникѣ Обдор-

ской церкви о. Петръ Поповъ, принимавшемъ живѣйшее участіе въ моемъ предпріятіи. Онъ однимъ только нравственнымъ вліяніемъ на инородцевъ легко умѣлъ разсѣивать клевету моихъ недоброжелателей, которая видимо и быстро распространялась не только между инородцами, но даже дѣйствовала и на самого Обдорскаго князя Тайшина. Также считаю себя обязаннымъ заявить о купцахъ Ан. Чечуровѣ, А. Мамѣевѣ и мѣщанинѣ В. Добровольскомъ, которые не только способствовали мнѣ къ снаряженію экспедиціи, уступая разные матеріалы за дешевую цѣну, но даже отдали ко мнѣ въ службу своихъ дѣтей, наказывая имъ безпредѣльно повиноваться и быть готовыми, какъ говорится, въ огонь и въ воду, для пользы дѣла и спасенія другъ друга. Отрадно мнѣ благодарить ихъ теперь отъ души за понесенные безъ ропота труды и лишенія, да думаю и многимъ отрадно слышать, что въ такой отдаленной и дикой странѣ, я нашелъ людей, вполне сочувствующихъ будущимъ интересамъ моего предпріятія.

Кромѣ купленныхъ мною и нанятыхъ оленей и парть и нанятыхъ рабочихъ, остяцкій старшина Ю. Ю. Рашимовъ, мой давній крестникъ, по старой привязанности ко мнѣ, отпустилъ со мною въ проводники сына своего, жепу для управленія женскихъ работъ, далъ чумъ и пятьдесятъ оленей.

Накопецъ 10 ноября. отелуживши, по христіанскому обычаю, молебень, за благополучный исходъ нашего труднаго предпріятія, я двинулся съ своимъ караваномъ въ путь. — Путь нашъ пролегалъ почти по самому полярному кругу. Отъ **W** къ **O** подвигаясь впередъ, мы переходили, или, лучше сказать, пересѣкали рѣчки: Ваксарку, На-

дымъ, Пиуву, тундру Еловый островъ, Сандибей Тобьюганъ, Ныду, Пуръ и вышли къ часовнѣ Василя убійнаго. Рѣки эти все имѣли, по общему характеру сибирскихъ рѣкъ, правый берегъ возвышенный, а лѣвый пологій. Возвышенный берегъ каждой рѣки всегда лѣсистъ, на немъ растутъ въ изобиліи: ельникъ, сосна, пихта и кедръ. Лѣвый же, пологій берегъ покрытъ только кустарниками и густымъ тальникомъ. Природа вездѣ, по пути нашему, была совершенно дѣвственная или, лучше сказать, какакая то уснувшая, мертвенная. Живаго, ни въ лѣсахъ, ни въ тундрахъ, ничего нѣтъ. Во все время пути мы видѣли всего только одного ворона и нашли кусокъ оленьяго кала. Последнему обстоятельству мы очень обрадовались, потому что полагали гдѣ нибудь близко кочевье, — оказалось же, что кочевья небыло и калъ былъ дикаго, случайно забрежшаго сюда, оленя. Путешествіе наше совершилось такимъ порядкомъ: впереди ѣхалъ я, и со мной старшій прикащикъ М. Мамѣвъ. Мы отыскивали или лучше сказать, пролагали путь по компасу, придерживаясь болѣе на востокъ. Сзади, по проложенному уже пути, шелъ караванъ съ рабочими и все наши чумы, имѣя впереди себя на особой партѣ, которую везли два пестрыхъ оленя, образъ св. Николая чудотворца, наиболѣе другихъ святыхъ чтимаго остяками. Это доказывается даже и тѣмъ, что впоследствии остяки присутствію этого образа приписывали благополучный исходъ нашей экспедиціи. Подходя къ лѣсистымъ берегамъ рѣчекъ, обыкновенно кто либо изъ насъ залѣзалъ на вершины большихъ деревьевъ и высматривалъ, гдѣ выгоднѣе, т. е. на меньшемъ пространствѣ можно сдѣлать просѣку. Просѣки дѣлали мы отъ 50 сажень до 1

версты. Иногда, чтобъ избѣжать большихъ просѣкъ, которыя требовали много времени и трудовъ, мы отыскивали у лѣсистаго берега рѣки какую нибудь маленькую, впадающую рѣчку, по руслу ея добирались до большей и переходили на другой берегъ сей последней.

Морозъ во все время нашего пути, былъ очень сильный. По неимѣнію спиртоваго термометра, можно было полагать выше 40°, потому что ртутный термометръ постоянно замерзалъ, а у меня часто замерзалъ даже одеколонъ. Во время пути, почлеги наши, т. е. насъ передовыхъ, нерѣдко были не въ чумахъ, а въ вырытыхъ въ снѣгу ямахъ. Эти оригинальныя спальни довольно сносны, покрайней мѣрѣ нельзя замерзнуть. Такъ какъ у меня платье было довольно теплое, то мнѣ въ этихъ ямахъ было довольно хорошо; но товарищи мои употребляли иногда остяцкое средство согрѣванія, думаю, для многихъ неслыханное. Они срубали небольшое осиновое дерево, одинъ конецъ его зажигали, а другой проводили въ снѣжную яму подъ гусь (верхнюю одежду) желающаго погрѣться. Паръ отъ горящаго сыраго дерева нагрѣвалъ довольно сильно.

Наконецъ послѣ сорока двухъ дневнаго тяжелаго, утомительнаго и полнаго различныхъ лишеній странствованія, мы окончили его, дошедши 22 декабря до рѣки Таза. Дошли мы благополучно и въ дорогѣ не случилось съ нами никакихъ несчастій, кромѣ того, что одинъ олень, отъ неосторожности удавился въ упряжи. Всего пройдено было нами, по наглядному изчисленію, болѣе 800 верстъ и по дорогѣ учреждено 26 станцій, гдѣ и оставленъ провьянтъ для возвратнаго пути. Можно кажется утвердительно сказать, что проложенный мною путь—совершенно новый, на